

— Правда? — Глаза жреца загорелись, и князь Цзинь, увидев это, обрадовался, поцеловал его и сказал:

— Слово — как девять треножников.

Наньгун Юйлян провел с ним время до полудня, пообедал и с радостью ушел. Цинь Юй стоял у окна, провожая его взглядом, и мягко улыбался.

На следующее утро, когда солнце поднялось над городской стеной, Цинь Юй проводил Наньгун Юйляна у городских ворот.

Маленький жрец отказался от повозки, сел на лошадь и выглядел очень довольным. Цинь Юй, наблюдая за его радостью, чувствовал умиротворение. Он подумал, что это всего лишь увлечение, и если Юйляну это нравится, то пусть продолжает так жить. В этом нет ничего плохого.

Зал Лэсин

После обеда, когда Цинь Юй занимался казенными бумагами и почувствовал жажду, он уже собирался позвать слуг, чтобы они принесли чай, как в комнату вошел Сяо Фу-цзы и поклонился ему.

— Ваше Высочество, Наньгун Сян просит аудиенции.

Благодаря отношениям с Наньгун Юйляном, члены семьи Наньгун могли свободно входить во дворец.

Она? Цинь Юй нахмурился. Он только что думал о том, не стоит ли избавиться от Наньгун Сян, пока Юйляна нет, а она сама явилась к нему.

— Пусть войдет.

Цинь Юй сказал это и направился во внутренние покои, чтобы дождаться ее. Через некоторое время Наньгун Сян вошла.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Не стой на церемониях.

Наньгун Сян уставилась на него своими глазами. Цинь Юй внутренне нахмурился, но прежде чем он успел что-то спросить, она заговорила:

— Ваше Высочество, мне нужно с вами поговорить.

Цинь Юй приподнял бровь, огляделся и жестом велел Сяо Фу-цзы удалиться.

— О чем речь?

Наньгун Сян ничего не сказала, просто села рядом. Цинь Юй взглянул на нее, но промолчал, спокойно ожидая.

— Ваше Высочество, это дело нужно завершить.

— Как ты хочешь его завершить?

Цинь Юй посмотрел на нее с подозрением.

— Вы отправили Дэн Юаня, чтобы угрожать мне, не так ли?

Наньгун Сян повернулась к нему. Князь Цзинь оставался невозмутимым и не ответил.

— Мне это надоело, — продолжила она.

— Что ты хочешь?

Цинь Юй, почувствовав интерес, повернулся к ней.

— Я хочу свободы, — сказала Наньгун Сян, играя пальцами по краю чайной чашки. — Я могу уехать из Даляна и стараться не встречаться с братом. Но вы, Ваше Высочество, должны пообещать мне, что больше не будете появляться передо мной и Дэн Юанем, позвольте нам жить спокойно и гарантируете безопасность семьи Дэн.

— И это все?

— Вы не должны жениться снова, даже если в будущем у вас не будет наследника.

— Хорошо, я согласен.

Цинь Юй ответил, глядя на нее. Если Наньгун Сян наконец поняла, что к чему, это к лучшему. Он и сам не хотел постоянно держать ее под давлением.

— Слово — как девять треножников.

Наньгун Сян налила чашку чая и подала ее князю Цзинь.

Цинь Юй взял чашку и, глядя на нее, выпил ее залпом.

— Слово — как девять треножников.

Тук! Чашка вернулась на стол. Наньгун Сян, опершись на стол, пристально смотрела на него. Цинь Юй на мгновение замер, чувствуя, как в голове словно что-то ударило, и он потерял связь с реальностью.

Князь Цзинь упал на кровать, а Наньгун Сян, зловеще усмехаясь, подошла к нему, наклонилась к его уху и прошептала голосом, будто доносящимся из другого мира:

— Я тоже из семьи Наньгун, и я немного разбираюсь в медицине. В следующий раз, Ваше Высочество, будьте осторожнее с тем, что пьете.

— ...

Цинь Юй смотрел на Наньгун Сян, которая была так близко, и ему хотелось задушить ее. Но он не знал, что она ему дала выпить, и теперь не мог ни пошевелиться, ни говорить. Он просто лежал там, его сознание становилось все более туманным.

В темноте он услышал низкий, зловещий смех Наньгун Сян, которая, наклонившись к его уху, прошептала:

— Все должно быть завершено.

Сяо Фу-цзы долго ждал, но князь Цзинь так и не позвал его. Посмотрев на время, он уже собирался распорядиться о подготовке ужина, как вдруг услышал слабый звук из внутренних покоев. Он постоял у двери, колеблясь, а затем вошел в зал.

Пройдя через главный зал, Сяо Фу-цзы, только что завернув за ширму, вдруг замер, затаив дыхание.

В щели ширмы он увидел одежду князя Цзинь, брошенную на полу. В сердце его ударила тревога, и он быстро, но бесшумно отступил наружу.

На крыльце Сяо Фу-цзы стоял, вытянувшись в струнку. Яркое майское солнце заставляло его потеть. Он украдкой взглянул на зал, не в силах подавить шок, охвативший его.

Свет рассвета снова проник через деревянные решетки окна, и Цинь Юй медленно открыл глаза, его сознание было в полном хаосе. Он взглянул на знакомые балки над головой.

Зал Лэсин? — мысленно спросил он себя, и вдруг широко раскрыл глаза, резко сел. Наньгун Сян, в халате, сидела рядом и смотрела на него со странной улыбкой.

Окинув взглядом все в зале, Цинь Юй, с подергивающимся уголком глаза, схватил Наньгун Сян за горло.

— Ты, сумасшедшая женщина, умри! Умри ради меня!

— Убей меня... кх-кх... и ты... ты пропал.

Цинь Юй, с глазами, полными ярости, мертвой хваткой сжимал ее горло, но когда Наньгун Сян была уже на грани потери сознания, он очнулся.

Быстро застегнув халат и накинув верхнюю одежду, Цинь Юй отступил подальше и, глядя на Наньгун Сян, чье лицо было багровым, мрачно спросил:

— Что ты вообще задумала?

— Хе-хе... ха-ха...

Лицо Наньгун Сян все еще было багровым, но она продолжала смеяться, наконец увидев страх князя Цзинь.

— Я хочу, чтобы ты женился на мне и держался подальше от моего брата.

— Бред! Наньгун Сян, ты бредишь!

Цинь Юй холодно смотрел на нее.

— Ты думаешь, что можешь шантажировать меня? Никто не узнает, это дворец князя Цзинь...

— Да, это дворец князя Цзинь, — Наньгун Сян тоже встала. — Я провела здесь ночь, Ваше Высочество. Если это станет известно, как бы ты ни оправдывался, это не поможет. Потому что это дворец князя Цзинь, и все здесь на твоей стороне. Так что... ты и мой брат пропали.

Наньгун Сян все еще с той же странной, безумной улыбкой подняла руку, словно собираясь коснуться его плеча.

— Прочь, не смей прикасаться ко мне!

— Ха-ха... Князь Цзинь, ты тоже боишься.

Цинь Юй отступил на шаг, его лоб покрылся холодным потом. Он смотрел на Наньгун Сян, долго смотрел, а затем развернулся и ушел.

У дверей зала Сяо Фу-цзы, увидев князя Цзинь, сразу же упал на колени, чувствуя, как холодный взгляд князя скользнул по его голове.

— Тайно вызови Ань Цзыци, пусть присмотрит за ней.

Цинь Юй мрачно сказал.

— Слушаюсь.

Сяо Фу-цзы, собравшись с духом, быстро удалился.

Ань Цзыци поспешно прибыл, но едва вошел в зал, как князь Цзинь подхватил его. Подняв голову, Ань Цзыци увидел, что лицо князя было мрачным, как никогда раньше, полным серьезности и холодной решимости.

— Иди сюда.

Цинь Юй не стал ничего объяснять, просто повел его во внутренние покои, где Наньгун Сян, уже одетая, сидела.

— Уведи ее.

— Ваше Высочество...

Ань Цзыци почувствовал, что что-то не так.

— Куда?

— В Дунъян.

Цинь Юй, глядя на лицо Наньгун Сян, прищурился.

— Никто не должен знать, где она!

— Слушаюсь.

Ань Цзыци выполнил приказ, и Наньгун Сян, слегка сопротивляясь, была оглушена.

Ань Цзыци увел ее, а Цинь Юй остался один, сидя в кресле. Яркое солнце за окном не могло рассеять холод в его сердце. Он сидел там, покрываясь холодным потом.

Наньгун Сян была права, он боялся, как никогда раньше. Цинь Юй понял, что не может придумать ни одного способа, который бы разрешил все идеально и скрыл правду.

— Войти!

— Ваше Высочество.

Сяо Фу-цзы, дрожа от страха, вошел в зал. Он смутно догадывался, что вчера ему не следовало уходить.

— Вызови Чжао Чжипина сюда, немедленно.

Зал Лэсин

Цинь Юй смотрел на Чжао Чжипина, сидящего напротив. Зал был ярко освещен, но ему казалось, что все вокруг погружено в мрак, мрак, который заставлял его сердце сжиматься.

— Ты понял?

Чжао Чжипин поднял голову. Он думал, что князь Цзинь хочет обсудить государственные дела, но... Однако, по мнению Чжао Чжипина, это дело было не менее сложным, чем любое другое, потому что он никогда раньше не видел князя Цзинь в таком состоянии!

— Я понял, — ответил он, а затем спросил:

— Что вы хотите сделать, Ваше Высочество?

— Я хочу, чтобы все вернулось в прежнее состояние, чтобы Юйлян...

Он вдруг замолчал.

Чжао Чжипин, посмотрев на него, спокойно сказал:

— Это невозможно.

Князь Цзинь уже потерял самообладание.

— Это должно быть возможно!

Цинь Юй сказал это с твердостью.

Эх...

Чжао Чжипин вздохнул и, сложив руки, сказал:

— В сложившихся обстоятельствах, если вы хотите, чтобы жрец никогда не узнал правды, вам придется убить Наньгун Сян.

— Убить?

Князь Цзинь пробормотал это, а Чжао Чжипин заметил, что в его глазах все еще был тот же страх. Вдруг он взял его за рукав и сказал:

— Да, и не только Наньгун Сян, но и Дэн Юаня, и всю семью Дэн. Ваше Высочество... чтобы уничтожить сорняк, нужно вырвать его с корнем.

Уничтожить с корнем! Цинь Юй задумался, и его лицо постепенно стало холодным. Он посмотрел на Чжао Чжипина и сказал:

— Это дело...

— Это дело я возьму на себя.

Чжао Чжипин сразу же заявил.

— Помни, все должно быть сделано разумно, тайно, и самое главное — Юйлян не должен узнать ни о чем!

— Я понял.

Чжао Чжипин поклонился и ушел.

В Зале Лэсин осталась только одна лампа. Цинь Юй сидел у стола, глядя на красную свечу, которая постепенно догорала, словно охраняя этот последний свет. Наконец, свеча погасла, и темный зал поглотил его фигуру.

<http://bllate.org/book/16170/1451940>